

УДК 327.57

Р.И. Шевченко, аспирант

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

ул. Ялтинская 20, г. Симферополь, Украина, 95007

E-mail: radmila_mila_sh@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В РАМКАХ БРИКС

Оцениваются перспективы внешней политики России в рамках БРИКС по одному из важных аспектов международной политики – реформе международных финансовых институтов. Освещаются проблемы повышения роли национальных валют во взаиморасчетах стран БРИКС, создание Банка развития БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Всемирный банк, реформа международных финансовых институтов, Банк развития БРИКС.

Современный мир переживает глубокие трансформации, связанные с глобальными вызовами и противоречивым характером региональных процессов. Динамика интеграционных процессов в мире выступает в качестве реального фактора растущей взаимозависимости национальных экономик и политических связей. Проблема включения отдельных стран, в том числе России, в систему региональных и глобальных связей имеет актуальное значение, что оказывает непосредственное влияние на полноценное развитие государств.

Актуальность темы исследования обусловлена становлением БРИКС, как неинституциональной структуры глобального управления. Функционирование БРИКС отражает объективную тенденцию к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. В данном контексте представляет интерес геостратегия России в новой международной структуре БРИКС.

Цель статьи – проанализировать приоритеты российской внешней политики в БРИКС по ключевым проблемам глобальной экономики.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) играют весомую и постоянно растущую роль в мировой политике и международных отношениях.

Современное название вошло в международную практику в 2011 г. после присоединения Южно-Африканской Республики (декабрь 2010). Впервые термин БРИК был использован в докладе инвестиционного банка «Goldman Sachs» в ноябре 2001 г., посвященном прогнозу состояния мировой экономики в середине XXI века. Автором термина считается американский экономист Дж. О'Нил, который использовал его применительно к группе развивающихся стран – Бразилия, Россия, Индия, Китай – рассматривая группу государств в качестве нового инвестиционного предложения.

По мере динамичного экономического подъема стран БРИК они стали проявлять растущую склонность к экономическому и дипломатическому взаимодействию. В 2001–2005 гг. они активизировали свое сотрудничество в рамках ООН и в формате различных встреч на высшем уровне. Процесс конституирования БРИК набирал обороты. Поворотной точкой от «виртуального альянса» к реально действующей структуре стала встреча министров иностранных дел стран БРИК в Екатеринбурге в 2008 г. На ней было согласовано решение о придании БРИК официального статуса и переводе ее на высший государственный уровень [1, с. 16].

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. ускорил процесс консолидации нового объединения. По инициативе России в Екатеринбурге в июне 2009 г. состоялся первый официальный саммит стран БРИК. С тех пор прошло четыре саммита группы, осуществляются регулярные контакты между министрами иностранных дел, проходят встречи на министерском уровне по различным направлениям – финансам, торговле, безопасности, статистике, сельскому хозяйству. На 4-м саммите в Пекине в мае 2011 г. «БРИК» перетрансформировался в «БРИКС»: ее пятым членом стала Южная Африка. На современном этапе страны БРИКС – лидеры развивающегося мира, благодаря влиянию нескольких глобальных факторов: внушительной численности населения, площади территории и размеров экономик. На их долю приходится 40 % населения планеты, 25 % площади земной поверхности и около 20 % мирового ВВП. Они уже контролируют около 43 % мировых валютных резервов, и их доля продолжает расти [2, с. 10].

Проблема перспективы внешней политики России в БРИКС в научной литературе получила лишь фрагментарное освещение. В российском политическом дискурсе по мере вхождения в него термина «БРИК» появилось представление о том, что, будучи мировыми гигантами, страны БРИК в скором времени будут занимать большую долю в мировой экономике и рано или поздно станут центрами мирового экономического роста и главную роль в этом будущем объединении будет играть Россия.

Данной концепции в своих публикациях придерживалась исследователи – А.В. Бобровников, В.М. Давыдов. Они определяли роль России в БРИК как лидера группы «стран-гигантов» в XXI в. [3, с. 8].

После проведения первого саммита БРИК в Екатеринбурге и начала экономического кризиса 2008 года появляется статья В.М. Давыдова, член-корреспондента РАН, директора Института Латинской Америки РАН – «БРИК — виртуальный проект или закономерная реальность», в которой автор отмечал особую роль России при организации БРИК, при этом заметив, что дальнейшая судьба организации зависит от активной позиции всех ее членов, в том числе и России.

В работах известных российских экономистов Н.А. Косолапова, М.В. Снеговой, Е.Г. Ясина, А.В. Кива, БРИК рассматривалась, как «группа развивающихся стран», имеющих большие экономические различия и из-за этого неспособных на дальнейшую институализацию. Россия, по их мнению, не имеет перспектив, из-за своей несбалансированной экономики, зависимости от экспорта природных ресурсов, естественной убыли населения и т. д.

Б.С. Мартынов отмечает использование Россией, как и остальными участниками БРИК, факторов мягкой силы в своей международной деятельности. «При этом новая модель вращающегося БРИКС в верхние эшелоны глобального экономического и политического влияния, в отличие от парадигмы становления всех без исключения великих держав в XX в., до сих пор основывалась на использовании мягкой силы» [4, с. 25].

В изданной в 2010 г. коллективной монографии «Союз государств – Бразилия, Россия, Индия, Китай; Проблемы минерального сырья и недропользования» в контексте БРИК, анализируются российские природные ресурсы и перспективы их использования.

Ряд авторов – кандидат исторических наук А.А. Орлов, доктор политических наук О.Н. Барабанов, доктор исторических наук Л.О. Кадышев, главный редактор информационно-аналитического журнала «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» М.В. Ларионова, доктор исторических наук С.Я. Филатов, анализируя в своих публикациях современное состояние БРИКС, предложили повысить экономическую составляющую, включающую крупные совместные проекты, прежде всего, в инновационной сфере, возможно, создание в этих целях многосторонних концернов стран-участниц, формирование благоприятных условий для взаимного инвестирования, согласование валютно-финансовой политики и т.д. [5, с. 112]. М.В. Ларионова и заместитель директора Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» – М.Р. Рахмангулов в ряде публикаций выделили стратегические приоритеты России в глобальных неформальных структурах, таких как: «Большая восьмерка», «Большая двадцатка», БРИКС и насколько они соответствуют задачам преодоления рисков будущего десятилетия.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в своих статьях, посвященных проблемам современной международной политики России, акцентировал внимание на геополитических интересах в рамках объединения БРИКС и отметил, что внешняя политика России направлена на позиционирование БРИКС в качестве новой модели глобальных отношений, перерастающей одномерные схемы по типу «Север – Юг» или «Восток – Запад».

По данной теме следует выделить корпус напечатанных источников, в первую очередь документы официальных итогов пяти саммитов БРИКС, позволяющие проследить эволюцию внешнеполитического курса России в БРИКС. Также стоит отметить принятую 23 марта 2013 г. «Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС», в которой рассматриваются основные геостратегические перспективы участия России в БРИКС.

Россия является единственным государством, которая одновременно входит и в давно сформировавшийся клуб экономически развитых государств – «Группу восьми», и в формирующийся институт быстроразвивающихся держав, стремящихся играть большую роль в решении вопросов глобальной повестки дня в БРИКС. Безусловно, важным фактором, воздействующим на формирование позиции России по глобальным проблемам, является обладание ядерным оружием и постоянное членство в Совете безопасности ООН. Это позволяет участвовать России в большинстве глобальных проблем [6, с. 126–127].

Согласно официально декларируемой позиции России сотрудничество в рамках БРИКС отвечает ее базовым национальным интересам, способствует реальной диверсификации и сбалансированности многовекторной внешней политики. Это отражено в принятой в марте 2013 года «Концепции внешней политики РФ». Она установила задачу «коллективного лидерства ведущих государств мира», представляющих различные географические цивилизации. Целью такого лидерства названо обеспечение «устойчивой управляемости мирового развития» [7, пар.13].

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, так охарактеризовал главную задачу внешней политики России в БРИКС «Для Российской Федерации сотрудничество в формате БРИКС – одно из ключевых направлений внешней политики на долгосрочную перспективу. Мы за постепенное придание такому сотрудничеству характера многостороннего стратегического партнерства по широкому кругу вопросов мировой экономики и политики. При этом Россия – за позиционирование БРИКС как новой

модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров Восток-Запад или Север-Юг. Исходим из того, что объединению государств с численностью населения почти три миллиарда человек вряд ли подходит роль «моста» или «посредника» между «Севером» и «Югом», или структуры, «работающей» только в геополитическом пространстве «Юга» [8]. Такой подход заведомо ограничил бы возможности БРИКС по проведению самостоятельной линии на международной арене. Принятая 13 марта 2013 г. «Концепция участия Российской Федерации в БРИКС» уточняет приоритеты геостратегии России в БРИКС. Так в документе подчёркивается, что создание БРИКС является отражением объективной тенденции мирового развития к формированию полицентрической системы международных отношений. Это в полной мере отражено и в новой редакции Концепции внешней политики России 2013 года. При этом БРИКС рассматривается как новая модель глобальных отношений [9]. Основное в модели БРИКС – «стремление реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру» современного мира. [9] Эта задача названа творцами российской внешней политики – главным приоритетом сотрудничества БРИКС на длительную перспективу. Россия, как и большинство партнеров по БРИКС, заинтересована в последовательном реформировании глобальной системы резервных валют, в том числе и расширении состава корзины валют СДР, изменении роли СДР в мировых финансах, изменении структуры валютных резервов. Безусловно, это задача долгосрочная. Для включения в состав резервных валют рубль, юань, реал или другая валюта должны соответствовать определенным требованиям, в том числе иметь по оценке МВФ «свободно обращающуюся» валюту.

Следующей задачей российской внешней политики в БРИКС является повышение роли национальных валют во взаиморасчетах между странами БРИКС. [9]. На саммите в Бразилиа в 2010 г. все страны БРИКС согласились изучить «возможности валютного сотрудничества, включая договоренность об использовании национальных валют в торговле». Россия поддерживает переход на расчеты в национальных валютах между странами БРИКС, в том числе с ЮАР. Переговоры о заключении подобного соглашения ведутся между Россией и Бразилией с первой половины 2011 г. Наиболее активное сотрудничество в этой сфере развивается между Россией и Китаем, достигнут ряд договоренностей о взаимных денежных расчетах в национальных единицах.

После саммита БРИКС в Дели, заместитель министра финансов РФ С. Сторчак отмечал, что корпоративное управление Банка развития стран БРИКС может быть похоже на структуру Всемирного банка, где есть совет управляющих, совет директоров и менеджмент [10, с. 217]. Дурбанский саммит принял решение о создании Нового банка развития. [11]. Это решение тесно связано с оценками деятельности некоторых поименно названных на саммите государств (США, Японии, страны Европы), приводящей к «переливу» негативных тенденций в другие экономики мира. Размер валютного резерва согласован на уровне 100 миллиардов долларов. По мнению лидеров стран БРИКС, создание Банка будет способствовать укреплению глобальной финансовой «страховочной сетки», а также дополнит существующие международные механизмы «ещё одной линией защиты» [11]. Следует отметить и специальное заявление, которое было приложено к тексту Этеквинской декларации Российской Федерацией, в котором Россия заявила, что, поддержав идею создания Банка БРИКС, она исходит из того, что работа над этой идеей будет продолжена «с целью согласования конкретных принципов, условий и параметров решения данного вопроса» [8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Россия активно отстаивает свои геополитические интересы в рамках БРИКС. Одним из перспективных направлений внешней политики Российской Федерации является взаимодействие с партнерами по БРИКС для формирования решений БРИКС по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической системы в интересах России, т.е. изменения соотношения ключевых валют в структуре национальных резервов, переход на расчеты в национальных валютах при осуществлении взаимных торговых, инновационных и прочих операций, а также развитие системы взаимного кредитирования в национальных валютах.

Создание Банка развития БРИКС сможет не только способствовать финансированию строительства инфраструктуры в странах-участницах форума, но и будет содействовать расширению практики расчетов в национальных валютах.

Библиографический список использованной литературы

1. Давыдов В.М. БРИК – виртуальный проект или закономерная реальность? / В.М. Давыдов // БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия: сб. докл. и выст. на межд. конф. // ред. В. М. Давыдов, Ю. Н. Мосейкина. — М.: ИЛА РАН; РУДН, 2010. — С. 5–25.
2. Абашидзе А.Х. БРИКС – международная квазиорганизация? / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. матер. Российского ун-та дружбы народов, юрид. фак-т; отв. ред. К.М. Беликова. — М.: РУДН, 2012. — С. 9–15.
3. Бобровников А.В. Восходящие страны-гиганты на мировой сцене XXI века: доклад ИЛА РАН / А.В. Бобровников, В.М. Давыдов // Латинская Америка. — 2005. — № 5. — С. 4–20.

4. Мартынов Б.Ф. Бразилия в формате БРИКС / Б.Ф. Мартынов // Свободная мысль. — 2012. — № 11/12. — С. 19–28.
5. Филатов С.Я. Сетевая дипломатия БРИКС / С.Я. Филатов // Международная жизнь. — 2011. — № 5. — С. 105–112.
6. Рахмангулов М.Р. Россия / М.Р. Рахмангулов // Вестник международных организаций. — 2012. — № 4. — С. 124–145.
7. Концепции внешней политики РФ – параграф 30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf>
8. Лавров С.В. БРИКС – глобальный форум нового поколения / С. В. Лавров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68>
9. Концепции участия РФ в объединении БРИКС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>
10. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования решений БРИКС и «двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры в интересах России / М.В. Ларионова, М.Р. Рахмангулов, А.В. Шелепов, А.Г. Сахаров // Вестник международных организаций. — 2012. — № 4. — С. 199–238.
11. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий (приняты по итогам V саммита БРИКС). Параграф 9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/brics.nsf/WEBsamBric/EBB2830BE1D5F49D44257B410038C4A5>.

Поступила в редакцию 24.09.2013 г.

Шевченко Р.І. Економічні перспективи зовнішньої політики Росії у рамках БРИКС

Оцінюються перспективи зовнішньої політики Росії у рамках БРИКС на одному з важливих аспектів міжнародної політики – реформі міжнародних фінансових інститутів. Висвітлюються проблеми підвищення ролі національних валют у взаєморозрахунках країн БРИКС, створення Банку розвитку БРИКС.

Ключові слова: БРИКС, Світовий банк, реформа міжнародних фінансових інститутів, Банк розвитку БРИКС.

Shevchenko R. The economic prospects of Russian foreign policy in the BRICS

In the article, we assess the prospects for Russia's foreign policy in the BRICS and analyze an important aspect of international politics – the reform of international financial institutions. The author stresses that problems of increasing the role of national currencies and the creation of the Development Bank of the BRICS are priority.

Keywords: BRICS, the World Bank, the reform of international financial institutions, the Bank of BRICS.